

3. Хаас Г. Деятельностно- и продукт-ориентированный урок литературы. Теория и практика «другого» урока литературы для начальной и средней школы. Зеелце, 2004. 203 с.
4. Шпиннер К. Х. Креативный урок немецкого языка. Идентичность — воображение — когнитивность. Зеелце, 2001. 250 с.
5. Алтухова Н. А. Развитие креативности школьников в процессе продукт-ориентированного обучения в школах Германии в конце XX века: дис. ... канд. пед. наук. Курск, 2007. 165 с.
6. Филимонова А. В. Формирование опыта самооценки творческих достижений у подростков в процессе самостоятельной деятельности (в условиях детской художественной школы) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 235—238.
7. Широких А. Ю. Типология ошибок и систематика аспектов учебной ситуации по изучению английского языка // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 312—315.

REFERENCES

1. Valdman G. Productive work with literature at the lesson. Project of productive hermeneutics. Theory didactics — models. Bultmansviler: Shnaider, 2004. 150 p.
2. Nazarov D. M. Design and content of hermeneutical learning technologies based on its comparative analysis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. № 2 (12). P. 181—186.
3. Haas H. Active and product-orientated literature lesson. Theory and practice of some other literature lessons at primary and secondary schools. Zeelze, 2004. 203 p.
4. Shpinner K. H. A creative lesson of the German language. Identity — imagination - cognitivity. Zeelze, 2001. 250 p.
5. Altukhova N. A. Creative development of schoolchildren in the process of product-oriented learning at German schools in late XX century: dissertation of the candidate of pedagogical sciences. Kursk, 2007. 165 p.
6. Filimonova A. V. Formation of experience of self-evaluation of creative achievements of teenagers in the process of individual activity (in the conditions of children art school) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 2 (23). P. 235—238.
7. Shirokikh A. Yu. Typology of errors and systematization of English classroom aspects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 4 (29). P. 312—315.

УДК 37.034
ББК74.200.51:74.90

Sunduy Galina Dongakovna,
candidate of pedagogical sciences,
leading scientific employee of the laboratory of ethnic
and pedagogic studies of the Institute of the National School
Development of the Republic of Tyva,
Kyzyl,
e-mail: sundui@inbox.ru

Сундуй Галина Донгаковна,
канд. пед. наук, ведущий научный сотрудник
лаборатории этнопедагогических исследований
Института развития национальной школы
Республики Тыва,
г. Кызыл,
e-mail: sundui@inbox.ru

ОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАНИЯ СОВЕСТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

ON UPDATING THE EDUCATION OF CONSCIENCE IN THE CONDITIONS OF CRISIS OF THE CHILD-PARENTS RELATIONS

В статье рассматриваются возможности модели воспитывающей совести дидактической системы общеобразовательного учреждения в формировании позитивных отношений между детьми и их родителями. Авторская позиция относительно актуализации воспитания совести формулируется на основании анализа проведенного исследования, выявившего негативные тенденции детско-родительских отношений, связанные с социальным сиротством, беспризорностью и разрывом «духовной дистанции» между детьми и их родителями. При этом главной идеей предлагаемой модели является максимальное использование возможностей каждой учебной дисциплины и дополнительных образовательных программ, имеющих, как правило, богатый духовный потенциал.

The article discusses the possibilities of the model of educational institution didactic system bringing-up conscience in formation of positive relations between children and their parents. The author's position regarding updating of education of conscience is formulated based on the analysis of the study performed, which identified negative trends of parent-child relations connected with social orphanage, homelessness and breakdown

of «spiritual distance» between children and their parents. The main idea of the proposed model is maximum use of possibilities of each educational discipline and additional educational programs having, as a rule, high spiritual potential.

Ключевые слова: дети, родители, отношение, совесть, воспитание, личность, духовность, нравственность, ценности, темы добросовестных отношений.

Keywords: children, parents, relation, conscience, education, personality, spirituality, morality, values, themes of conscientious relations.

Среди разнообразных проблем воспитания, уже типичных именно для нынешней социальной ситуации, одна из наиболее заметных в области детско-родительских отношений — стремительное увеличение дистанции между детьми и их родителями. Все меньше становится семей, где установлены добросовестные отношения к своим собственным детям, в результате чего семья как «остров надежды и спасения» находится под угрозой разрушения взаимоотношений с ребенком. Это об-

стоятельство требует проведения специальных исследований в направлении поиска новых подходов, усиливающих воспитательный потенциал системы образования.

Как известно, понятие «совесть» проработано впервые в античной традиции, получило свое дальнейшее развитие в Средние века, эпохи Реформации, Просвещения и в новейшей философии и получило следующие определения: сознание, чувство (чувство, ощущение), знание, внутреннее свидетельство, ценностная норма и обязательство [1]. В античной традиции в трактовке совести акцент делался на внутреннее состояние человека, его умение различать добро и зло. Далее стали обращать внимание не только на личностные, но и на общечеловеческие категории в их проекции на социум: духовность и нравственность, религия и культура. В авторских словарях совесть определяется как нравственное сознание (В.И. Даль), чувство нравственной ответственности (С.И. Ожегов), внутренняя оценка своих поступков (Д.Н. Ушаков). Под влиянием глубоких перемен социально-политического характера совесть стали определять как моральное сознание [2, с. 232].

Важным методологическим ориентиром в настоящем исследовании служат работы А.А. Ухтомского, К.-Г. Юнга, Д.С. Лихачева, В.А. Сухомлинского и др. [3; 4; 5; 6]. В частности, особый интерес представляют определения совести как ценности (К.-Г. Юнг), как рулевой свободы (Д.С. Лихачев), как знания (В.А. Сухомлинский), рассмотрение доминанты на другое лицо как советное восприятие истины и жизни (теория доминанты А.А. Ухтомского). Несомненный вклад в понимание проблемы воспитания совести в современном российском обществе вносят ученые-педагоги Е.В. Бондаревская (гуманитарная методология науки о воспитании), А.Б. Панькин (этнокультурная коннотация образования), Е.Б. Плотнокова (воспитывающее обучение) и др [7; 8; 9]. Рассмотрение развития совести как нравственного самосознания личности можно обозначить как взятый курс российской образовательной политики, переходящей к актуализации целенаправленного процесса воспитания совести в условиях духовно-нравственного кризиса общества [10, с. 12]. Каким будет он в конечном итоге, судить трудно, но одним из важных шагов должно стать создание моделей, способствующих формированию добросовестных отношений между детьми и их родителями.

Государственная политика, направленная на взаимодействие школы и семьи, приобретает особое значение, когда кризис семейных ценностей отягощается кризисами как социально-экономического, так и духовно-нравственного характера. В настоящее время сохраняется устойчивая динамика роста социального сиротства, числа разведенных родителей и лишенных родительских прав, а также внебрачных детей. Между тем появляется другая категория детей, назовем их условно «новые дети», у которых есть благополучная семья, однако у родителей для них не хватает ни времени, ни достаточного внимания. Эти данные получены путем письменного опроса сотрудниками лаборатории этнопедагогических исследований Института развития национальной школы Республики Тыва, в котором приняли участие 516 граждан в возрасте от 17 до 50 лет, в том числе 258 детей и 258 родителей, в трех районах Республики Тыва (2012—2013). Проведенное обследование отношений между детьми и родителями позволило нам сделать выводы о том, какое место занимает у родителей совесть по отношению к собственному ребенку и какие причины мешают создавать между ними устойчивые добросовестные отношения. То, что совесть в ответах представляется как значимая ценность, вполне объяснимо, поскольку она выступает «нравственным мерилом поступков и поведения людей» (57%). Однако разложение ответов «по полочкам» обнаруживает три отрицательные тенденции отношений: первая связана с социальным сиротством; вторая — с беспризорностью, третья — с большим разры-

вом «духовной дистанции» между детьми и их родителями.

Проявление первой тенденции характеризуется возрастанием количества брошенных и бросаемых время от времени детей, что и является выражением факта чудовищного бессовестного отношения взрослых к собственным детям. Дети становятся социальными сиротами чаще из-за пьянства и безработицы обоих или одного из родителей, а также их развода. Особую группу бессовестного отношения к детям представляют мужчины, прервавшие все связи с ребенком и предпочитавшие детей новой семьи (63%). Результаты опроса подтверждают, что большая часть мужчин не чувствуют угрызений совести по поводу прекращения доброжелательных отношений с собственными детьми (61%). Соответственно высока доля явно недоброжелательного отношения к своим ушедшим отцам, особенно у юношей (89%).

Вторая тенденция, свидетельствующая о наличии значительного количества беспризорных детей из благополучных семей, зиждется на нехватке времени родителей на заботу и общение с детьми и, наоборот, на нехватке времени самих детей на общение с родителями. В первую группу входят чаще представители интеллигенции: государственные служащие, научные работники, бизнесмены, учителя, работники культуры и те, кто вынужден работать в двух-трех местах. Например, дети научных работников (докторов, кандидатов наук, соискателей) отмечают, что они видят чаще затылок, чем лицо родителей (15%). Дети государственных служащих с родителями «малознакомы из-за редких встреч» (69%). К ним примыкают родители, чьи дети вынужденно (чаще дети семей, ведущих круглогодично кочевой образ жизни) живут в интернатах (37,7%).

Общей особенностью вышеуказанных категорий детей является то, что в качестве заменителей их родителей выступают дедушки и бабушки, старшие сестры, редко старшие братья, а иногда никто. Утвердительный ответ на вопрос «Чувствуете ли вы угрызение совести перед ребенком по поводу отсутствия должного внимания?» дали 37% респондентов.

Третья тенденция связана со стремлением общества подготовить «будущую элиту страны» в профилированных гимназиях и лицеях. Главный бич — чрезмерный объем учебной нагрузки, из-за чего сами дети чувствуют острый дефицит общения с родными и близкими (57%). На вопросы с готовыми вариантами ответов «Где много времени проводишь?», «С кем общаешься чаще?» 71,5% детей выбрали образовательное учреждение и учителя. Следовательно, для новых детей главным домом становится учебное заведение, главным человеком — учитель. Вместе с тем между детьми и их родителями увеличивается «духовная дистанция» во имя счастливого будущего. У значительной части детей слабо выражены значимые качества, такие, например, как способность к сопереживанию (сочувствие, сорадость), нравственное отношение к людям, обществу. Налицо угроза появления типа успешных людей, способных нанести вред добросовестным отношениям во всех сферах жизнедеятельности.

В условиях нарастающего развития вышеназванных тенденций, за исключением первой, есть удовлетворяющая обеих сторон основа, однако очень уж ненадежная, противоречивая, особенно для таких сопутствующих на протяжении всей жизни нравственных качеств, как совесть, ответственность, преемственность, духовность, нравственность. Что же касается отношений с детьми, у которых интересы с раннего возраста вынужденно ориентированы на взаимодействия и взаимоотношения со сверстниками и учебу, то здесь выплывают два вопроса. Первый касается состояния реальных отношений родителей к детям, второй — ожидаемых взаимоотношений между родителями и их детьми, допустим, через 20—25 лет.

Представляется, что тенденции развития отношений между

родителями и их детьми в нашем обществе (во всяком случае, в Республике Тыва) могут принять критически негуманный характер. Следовательно, мы стоим перед угрозой «принудительно-добровольного» отстранения родителей от воспитания своих детей, значит, потерей совести по отношению к ним. В этих условиях перед образованием возникает необходимость переосмысления концептуальных основ современных воспитательных систем и поиска эффективных путей формирования личности с чистой совестью. В данном контексте актуализируется использование гуманитарной методологии науки о воспитании, в нашем случае — о воспитании совести, основанной на онтологическом подходе; принцип этнокультурной коннотации образования, а также перманентная импликация индивидуумом духовно-нравственных ценностей культуры на протяжении всей своей жизни [11, с. 84].

Одним из возможных шагов регулирования отношений между детьми и их родителями в создавшихся условиях выступает модель воспитывающей совести дидактической системы, в содержании которой семья рассматривается как ценность наряду с другими ценностями [12, с. 76]. Воспитательные темы, проходящие через все этапы обучения, обозначаются темами добросовестных отношений. Каждое из отношений включает в себя, как правило, собственную сеть других отношений, состоящих из двух уровней — духовного и нравственного. Духовный уровень отношений воплощает в себе область духа и смысла жизни в контексте духовной культуры. В него входят этническая и религиозная константы, глубоко связанные, например, с семейными и родовыми ценностями, мировоззрением и мировидением народа, так как они представляют собой множество ценностных отношений и взаимоотношений человека к себе и другим, вещному миру, природе и т. д. Нравственный уровень отношений проявляет себя в отношении к совести, то есть отражает отношение человека к совестливым нормированным установкам, присутствующим в отдельно взятых культурах, обществах и государствах, конкретных социальных группах и коллективах. Освоение темы добросовестных отношений осуществляется с максимальным использованием возможностей каждой учебной дисциплины, а также дополнительных образовательных программ [8; 9].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Stelzenberger J. Synaidesis, conscientia, Gewissen. Paderborn, 1963. S. 23—24.
2. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский и др. М.: ИНФРА-М, 1999. 576 с.
3. Ухтомский А. А. Интуиция совести. Письма. Записные книжки. Заметки на полях. СПб.: Петербургский писатель, 1996. 52 с.
4. Юнг К.-Г. Совесть с психологической точки зрения // Аналитическая психология. Прошлое и настоящее. М.: Мартис, 1995. 320 с.
5. Лихачев Д. С. Тревоги совести // Лихачев Д. С. Об интеллигенции. СПб., 1997. С. 38—50.
6. Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека. М.: Педагогика, 1990. 288 с.
7. Бондаревская Е. В. Гуманитарная методология науки // Педагогика. 2012. № 7. С. 3—13.
8. Панькин А. Б. Этнокультурная коннотация образования. Элиста: Калм. гос. ун-т, 2009. 380 с.
9. Плотникова Е. Б. Воспитывающее обучение. М.: Академия, 2010. 169 с.
10. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2009. 23 с.
11. Шелекета В. О., Дмитриева С. И., Копылов С. И. Концепция «Образование через всю жизнь — интегративная модель образования и проблемы ценностной регуляции развития общества и культуры» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (23). С. 82—84.
12. Сундуй Г. Д. Педагогика совести. Кызыл: Тываполиграф, 2013. 114 с.
13. Логачева Т. Н. Культурные традиции как ценностная доминанта содержания гуманитарного образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 245—247.

REFERENCES

1. Stelzenberger J. Synaidesis, conscientia, Gewissen. Paderborn, 1963. P. 23—24.
2. Philosophical encyclopedic dictionary / editor-composer E. F. Gubskiy et al. M.: INFRA-M, 1999. 576 p.
3. Uhtomskiy A. A. Intuition of conscience. Letters. Notebooks. Notes on the margin. St. Petersburg: Petersburg writers, 1996. 58 p.

Центральное звено модели ВСДС — реализация сквозных тем добросовестных отношений с учетом особенностей функционирования самой совести, формируемой по концентрическому принципу, а именно: 1) сущей совести; 2) должной совести; в) концептуальной совести. Сущая совесть исходит от природных и генетических корней человека и может быть обозначена как врожденное чувство, подвергающееся со временем влиянию социальной среды, могущей быть как позитивной, так и негативной. Сущая совесть по своей природе «ни в коем случае не совпадает с моральным кодексом, скорее ему предшествует, содержательно его превосходит» [4, с. 80—99]. Должная совесть может быть истолкована как осознанная нравственная деятельность человека благодаря системе совестливых установок общества, чье содержание обусловлено спецификой культуры общества. В данном контексте главным является воспитание и хранение совести человека по отношению, например, к себе и своим детям. Как правило, воспитание должной совести осуществляется в рамках воспитательных традиций народов «в качестве содержательной доминанты современного образования» [13, с. 241]. Наконец, концептуальная совесть, формируемая государством с учетом мнения широкой общественности, подразумевает собой нравственную ответственность личности в рамках, заявленных законами государства, кодексами отдельных его ведомств и учреждений. Следовательно, актуализируется необходимость повышения уровня личной ответственности учителя, что становится фактором формирования гражданского согласия [Там же].

В заключение подчеркнем, что сегодня воспитание совести является наименее разработанной частью педагогики. Чтобы понять эту ситуацию, необходимо осознать значимость совести как ценности, двигающей общество и делающей его человеком во всех отношениях, особенно между детьми и их родителями. Решение задач процесса воспитания совести становится возможным только в случае определения его стратегии и тактики в изменившихся условиях современного общества, где стратегия включает в себя признание роли чистой совести в жизни человека и общества, тактика — создание эффективной, воспитывающей совести дидактической системы образовательного учреждения.

4. Yung C. G. Conscience from a psychological point of view // Analytical psychology. Past and present. M.: Martis, 1995. 320 p.
5. Likhachev D. S. The alerts of conscience // Likhachev D. S. About intelligensia. St. Petersburg, 1997. P. 38—50 p.
6. Suhomlinskiy V. A. How can the real man be brought up. M.: Pedagogy, 1990. 288 p.
7. Bondarevskaya E. V. Humanitarian methodology of science // Pedagogy. 2012. № 7. P. 3—13.
8. Pankin A. B. Ethno-cultural connotation of education. Elista: KSU, 2009. 380 p.
9. Plotnikova E. B. Bringing up education. M.: Academy, 2010. 169 p.
10. Danyluk A. Ya., Kondakov A. M., Tishkov V. A. The concept of spiritual and moral development and education of the individual of the citizen of Russia. M.: Prosveshcheniye, 2009. 23 p.
11. Sheleketa V. O., Dmitrieva S. I., Kopylov S. I. The concept of the «Lifelong education as an integrative model of education and the issues of value regulation of society and culture development» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 2 (23). P. 82—84.
12. Sunduy G. D. Pedagogy of conscience. Kyzyl: Tyvapoligraf, 2013. 114 p.
13. Logacheva T. N. Cultural traditions as the value dominant of the content of liberal education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 2 (23). P. 245—247.

13.00.02 ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)

13.00.02 THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION (BY AREAS AND LEVELS OF EDUCATION)

УДК 373:811
ББК 74.268.1:81.2

Budnyaya Olga Nikolaevna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor
of department of the English language
and professional communication
of Pyatigorsk State Linguistic University,
Pyatigorsk,
e-mail: b_o_n2004@rambler.ru

Будняя Ольга Николаевна,
канд. пед. наук, доцент кафедры английского языка
и профессиональной коммуникации
Пятигорского государственного
лингвистического университета,
г. Пятигорск,
e-mail: b_o_n2004@rambler.ru

ЛЕТНЯЯ ЯЗЫКОВАЯ СЕССИЯ КАК ОДИН ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

SUMMER LANGUAGE SESSION AS ONE OF THE EFFECTIVE MECHANISMS OF LIFE SKILLS FORMATION IN THE PROCESS OF LEARNING FOREIGN LANGUAGE BY PRIMARY SCHOOL CHILDREN

В статье рассматривается опыт летней языковой сессии, реализуемой в рамках работы языковой школы «Big Ben» на базе Пятигорского государственного лингвистического университета, как один из способов формирования социальных навыков при обучении иностранному языку во время традиционного отдыха детей. Автор раскрывает понятие life skills и обосновывает актуальность формирования социальных навыков, начиная с младшего школьного возраста. Изложенная в статье интегративная модель обучения иноязычному общению, построенная на принципе единства языковой и лингвострановедческой составляющих с интеграцией элементов художественного творчества и ритмики, представляет большой потенциал для развития жизненно необходимых социальных навыков посредством обучения иноязычному общению.

In this article the author examines the experience of summer language sessions implemented in the framework of the language school «Big Ben» on the basis of Pyatigorsk State Linguistic University as one of the means of formation of social skills by learning a foreign language during the traditional holidays of children. The author reveals the concept of life skills and justifies the relevance of formation of social skills starting with primary school age. In the article the author presents the integrative model of teaching foreign languages built on the principle of the unity of the language and culture studies components with the integration

of artistic and rhythmic elements. In the author's view, this model represents a great potential for the development of life skills while learning foreign languages.

Ключевые слова: летняя языковая сессия, младший школьный возраст, жизненные установки личности, социальные навыки, интегративная модель обучения, лингвострановедческая составляющая, игровая и творческая деятельность, эмоционально-деятельностный принцип, индивидуальность, коллектив.

Keywords: summer language session, primary school age, personality attitudes, life skills, the integrative model of teaching communication in a foreign language, culture studies, games and creative activities, emotional activity principle, personality, team.

В условиях перехода России к правовому государству и демократическому обществу школа должна стать важнейшим фактором гуманизации общественно-экономических отношений, формирования новых жизненных установок личности. Система современных социально значимых установок включает в том числе способность к сотрудничеству, мобильность, готовность к межкультурному взаимодействию, коммуникабельность и толерантность.

Выдвижение в ряд приоритетных задачи воспитания то-